

Разве остался во Дворце Небесного Предела хоть один потаённый уголок, где не побывал Юй Уцюэ? Однако о Тюрьме Иссохшей Воды он не слышал никогда.

Узнав, что речь идёт о запретных землях, юноша так и загорелся любопытством.

— Полно, разве у нас не два запретных места? — спросил он. — Что ещё за Тюрьма Иссохшей Воды? Где она находится?

— Ничего удивительного, — с улыбкой отозвался Бай Инчи. — Мы с шиди и сами бывали там всего единожды.

На самом деле запретных мест во Дворце Небесного Предела три: Башня Подавления Демонов, Гора Алого Золота и Тюрьма Иссохшей Воды.

В Башне Подавления Демонов, окутанной плотным удушливым туманом тёмной энергии, томились свирепые твари и злые духи. Её круглосуточно охранял сильный дозор, и приближаться туда строго-настрого запрещалось.

Гора Алого Золота, напротив, почиталась как священная обитель, полная редчайших сокровищ. Её закрывали от посторонних глаз лишь из благоговения и ради сбережения её богатств. Время от времени старейшины Парящего дворца снимали защитные чары, позволяя ученикам собирать там травы и руду, так что по-настоящему запретной она не являлась.

Непосвящённые знали лишь о первых двух. О существовании Тюрьмы Иссохшей Воды не догадывались даже многие адепты ордена. Мало кто ведал, что глубокие озёра, раскинувшиеся на храмовых землях, соединены между собой, а глубоко под ними скрыто запечатанное древними заклятиями подземелье. Наполняла его ядовитая влага из глубочайших недр океана, прозванная «иссохшей водой», — идеальные пути для сильнейших демонов.

Обычному человеку этот тайник ни за что не найти, да и добравшись туда, выжить невозможно. В удушающей пучине этой ядовитой бездны не уцелеть ни смертному, ни демону, оттого тюрьма и считалась самым суровым и неприступным узилищем.

То, что чудовищного Утяня заперли именно там, говорило о его невероятной свирепости и редкой природе. Хэ Бугуй мгновенно посерьёзnel.

— Ты уверен, что Утянь всё ещё там?

— Да, — кивнул Бай Инчи. — События тех дней покрыты вековой пылью, я сам отыскал упоминание об этом лишь в старых архивах. Все думали, что его род давно угас, а он, оказывается, томится прямо у нас под ногами.

Хэ Бугуй почувствовал смутную тревогу, но не смог облечь её в слова. Он лишь указал на Юй

Уцюэ:

— Раз это запретное место, ему туда нельзя.

Юй Уцюэ, напротив, горел желанием отправиться с ними. Во-первых, он никогда не слышал об этой тюрьме, во-вторых, когда ещё выпадет шанс взглянуть на легендарного древнего зверя? Такую редкую возможность упускать не хотелось.

Он тут же протиснулся поближе к Хэ Бугуй и заканючил:

— Ну пожалуйста, разрешите мне пойти с вами!

— Нашли на что глазеть, — отрезал Хэ Бугуй. — На закованных в цепи преступников?

Юй Уцюэ преданно заглянул ему в лицо:

— Но шифу, чтобы создать марионетку для А-Куня, мне нужно досконально изучить строение тела различных тварей! Чем больше я увижу, тем проще будет работать. Я очень серьёзно отношусь к вашим урокам!

Хэ Бугуй лишь холодно хмыкнул:

— Избавь меня от своего пустословия.

— Ладно-ладно, признаю: мне просто до смерти любопытно, — Юй Уцюэ развёл руками. — Но ночь выдалась тёмная, ветреная, самое время отправиться с вами за компанию. Если останусь здесь, точно не усну до утра.

Хэ Бугуй промолчал. Дерзость этого несносного мальчишки порой граничила с откровенным нахальством.

Бай Инчи, наблюдавший за этой сценой, не сдержал добродушного смеха:

— С нами всё равно пойдёт глава секты Лин, так что вреда от присутствия Уцюэ не будет.

— Почему мы берём с собой посторонних? — нахмурился Хэ Бугуй.

Бай Инчи терпеливо объяснил, что поиски поначалу зашли в тупик: они прочесали все великие озёра Дворца Небесного Предела, пытаясь отследить слабую демоническую ци на чешуйке, но безуспешно. Тогда он решил спуститься в Тюрьму Иссохшей Воды, однако для этого требовалось присутствие трёх старейшин.

Три нефритовых листка, служащих ключами к Тюрьме Иссохшей Воды, испокон веков передавались среди старейшин Дворца Небесного Предела из поколения в поколение. После вознесения владыки Тяньшу его ключ перешёл к Бай Инчи, амулет старейшины Сюаньцзи теперь хранился у Хэ Бугуя, а третий находился у наставника Академии техник — старейшины Кайяна, Чуншаня.

— Сначала я направился к старейшине Чуншаню, — рассказывал глава дворца. — Как раз в это время у него гостил глава секты Лин. Узнав о цели моего визита, Лин Сы расспросил о недавних бесчинствах чудовищ и даже вытащил фамильный трактат. Сопоставив все крупницы сведений, он пришёл к выводу, что за всем этим стоит именно Утянь.

Орден Юйлин славился своим искусством укрощения зверей, и масштабное воздействие тёмных чар на фауну невозможно было от них утаить. Коль скоро Лин Сы сам завёл этот разговор, да к тому же вызвался помочь в поисках, вооружившись древними трактатами своей семьи, пригласить его к расследованию казалось вполне разумным шагом.

К тому же его дети вскоре должны были принять участие в Великом собрании на Облачной вершине. Сил Лин Лань вполне хватало, чтобы без труда стать личной ученицей старейшины Кайяна, да и у Лин Сяо шансы на успех оценивались высоко. Учитывая эти связи, орден Юйлин в будущем неизбежно сблизился бы со Дворцом Небесного Предела, так что в совместном посещении тюрьмы не было ничего предосудительного.

— Та призрачная чешуйка, что мы нашли раньше, почти не имела физической формы, да и след скверны на ней едва читался, — Бай Инчи аккуратно сложил бумаги. — Теперь же у нас есть свидетельства из трактата ордена Юйлин и показания Уцюэ. Если мы сможем доподлинно установить, что это Утянь, то сэкономим кучу времени и быстрее подберём способ усмирить тварь.

Юй Уцюэ тем временем молча взял грелку для рук и с преданным видом встал за спиной наставника, всем своим существом показывая, что ни за что не останется позади.

Хэ Бугую оставалось лишь безучастно кивнуть:

— Поступай как знаешь, шисюн.

— Благодаря семейным хроникам главы Лина нам удалось восполнить пробелы в нашем Бестиарии. В общих чертах картина ясна, пойдёмте, обсудим всё по дороге.

Поздней ночью они втроем взойшли на борт летучего корабля. Поскольку им предстояло спуститься на глубину, Хэ Бугуй выбрал для этого похода марионетку «Вэньяо», способную плыть под водой.

Пока судно плавно скользило сквозь ночной туман, Бай Инчи принялся рассказывать о происхождении Утяня.

Несколько веков назад в далёких водах Восточного моря пробудился свирепый морской дьявол, разом разрушивший мирный уклад прибрежных земель. Торговые пути оказались отрезаны: любой корабль, случайно забредший во владения монстра, мгновенно затягивало в гигантские водовороты или окутывало непроглядным туманом, а люди исчезали без следа.

Но самым жутким было то, что чудовище, нападая на суда, забирало исключительно женщин — с единственной целью продолжить свой род.

Об этом поведал несчастный, по ошибке схваченный монстром и чудом отпущенный на волю. Он служил изнеженным наложником у богатого купца, отличался смазливый лицом и хрупким телосложением. Не сумев отличить мужчину от женщины, зверь утащил его в своё логово, но, осознав ошибку, просто выбросил бедолагу в бушующие волны. Тот несколько дней дрейфовал на обломках, пока его не подобрала, — редкое везение.

Юй Уцюэ слушал разинув рот, точно завсегдатай чайной лавки, внимающий байкам бродячего сказителя. Раззадорившись, он бесцеремонно пихнул локтем соседа и покачал головой:

— Да этот монстр не просто слеп как крот, он, должно быть, ещё и глуп как пробка, раз не сумел отличить мужчину от женщины!

Сидевший рядом Хэ Бугуй одарил его ледяным взглядом:

— Руки придержи при себе.

Бай Инчи продолжал:

— По словам спасённого, у твари восемь голов и восемь торсов, срастающихся ниже пояса. Ног у неё нет, зато имеется бесчисленное множество скользких, мертво-холодных щупалец, помогающих передвигаться и постоянно меняющих форму. Похищенную женщину чудовище утаскивало в логово, где его тела разделялись и обволакивали жертву склизкой полупрозрачной массой. Сквозь эту жуткую оболочку было видно, как плоть несчастной постепенно растворяется, а затем отделившиеся части зверя сворачивались в коконы. Через несколько дней из них вылуплялось новое потомство.

Хэ Бугуй брезгливо поморщился:

— И это «потомство» выживало?

— Нет, рождались лишь мёртвые зародыши, — Бай Инчи раскрыл веер, нагоняя лёгкий прохладный ветерок с тонким ароматом благовоний. — Никто не знает, сколько веков продолжались эти бесплодные попытки. Наложник рассказывал, что пещеры чудовища были завалены костями — и человеческими, и принадлежащими неизвестным существам. Самое странное, что гибель приплода ничуть не злила Утяня. Он лишь впадал в безумный бред,

бормоча, что нужно попытаться снова и во что бы то ни стало продлить свой великий род.

В конце концов пленнику удалось бежать. Он обо всём рассказал своему покровителю, а поскольку к тому времени число разграбленных судов перешло все границы, выжившие купцы объявили награду в сто тысяч золотых за голову монстра. Многие заклинатели устремились на восток в погоне за богатством, однако бескрайние бездны Восточного моря — вотчина водных демонов. В родной для чудовища стихии практики не могли сражаться в полную силу; большинство гибло, даже не добравшись до логова Утяня.

Когда положение стало отчаянным, в дело пришлось вмешаться нашему ордену.

— Старейшина Бису три месяца в одиночку бился с монстром в морской пучине, — продолжал Бай Инчи. — Он одолел зверя, пленил его и доставил во Дворец Небесного Предела, заперев в Тюрьме Иссохшей Воды. Но та битва подорвала его здоровье, и более шестисот лет назад старейшина ушёл из жизни, так и не оправившись от ран.

Старейшина Бису приходился Бай Инчи прадедом по линии наставников. Умирая, он завещал пощадить пленника: Утянь принадлежал к роду древних водных божеств, и его гибель означала бы полное исчезновение уникальной священной крови. Старейшина надеялся, что потомки отыщут способ очистить душу чудовища от скверны, помогут ему продолжить род и когда-нибудь вернут в родную стихию. Это стало бы великим благодеянием для всего мира.

Повадки зверя, похищавшего женщин для продолжения рода, как и его внешность, в точности совпадали с описанием монстра, которого встретил Юй Уцюэ. Но Утянь никак не был связан с Городом Бессмертия — он появился на свет через несколько веков после гибели Цзи Сюаня, их пути никак не могли пересечься. Зачем же тогда водному чудовищу понадобились именно шестнадцатилетние девушки с родимым пятном на лбу?

Ответ напрашивался сам собой: кто-то надоумил его.

Хэ Бугуй погрузился в раздумья, подперев щёку ладонью.

Заметив тревогу на лице младшего брата, Бай Инчи тихо добавил:

— Шиди, не забывай: у Утяня восемь голов, а значит — и восемь душ. Если его изменчивая природа позволяет разделять не только плоть, но и дух, то на воле вполне может разгуливать один из его призрачных двойников.

Хэ Бугуй всё понял. Действительно! Если тёмная техника Мутной Луны подчинила себе существо с расщеплённой душой, это облегчало задачу кукловоду в разы.

В любом случае следовало во всём убедиться лично. Если догадка подтвердится, нужно немедленно запечатать душу монстра, чтобы пресечь беду в зародыше. Если же нет —

придётся искать в ином направлении. Завтра официально начнётся Великое собрание на Облачной вершине. Всех предназначенных для испытаний тварей давно заперли в вольерах под усиленной охраной, а тех, кто вёл себя хоть каплю подозрительно, поспешно заменили. Новых потрясений орден допустить не мог.

Тем временем небесный челн плавно опустился у берегов Озера, Обнимающего Луну. Троица сошла на землю, где их уже поджидали.

Старейшина Чуншань стоял на причале с мрачным видом, вполголоса беседуя с Лин Сы. Завидев прибывших, глава секты Лин сразу же шагнул навстречу с приветственной улыбкой. Бай Инчи вкратце объяснил, почему с ними идёт Юй Уцюэ. Раз уж сам глава ордена дал добро, да к тому же среди них и так присутствовал посторонний, старейшина Кайян спорить не стал.

Хэ Бугуй активировал марионетку «Вэньяо», и огромная механическая рыба увлекла их в глубины озера.

Изнутри её кабина напоминала роскошную прогулочную ладью. По мнению Юй Уцюэ, убранство так и сквозило вопиющим богатством, однако роскошь юношу мало трогала. Он во все глаза разглядывал хитроумные сочленения механизмов и редкие сплавы — ради одного этого зрелища стоило напроситься в поход.

Марионетка состояла из трёх ярусов и одного общего отсека. Внешняя обшивка из высокопрочного металла легко выдерживала колоссальное давление воды, средний ярус занимали несущий каркас и баллоны с воздухом, а на нижнем располагался балласт. Внутренний салон, где устроились пассажиры, был оборудован огромными смотровыми окнами из особого сверхпрочного стекла, сквозь которые можно было детально рассмотреть подводное царство во время спуска.

Лин Сы, впервые оказавшийся на борту столь диковинного аппарата, так и сыпал восторженными похвалами. Однако Бессмертный Тайвэй стоял поодаль с таким неприступным и холодным видом, что подходить к нему с праздными разговорами глава ордена Юйлин не решился. Вместо этого он обратился к Юй Уцюэ, который едва ли не носом приник к стеклу, разглядывая пучину:

— А-Сяо и Лин Лань только о тебе и талдычат! Дай-ка я на тебя посмотрю. Славный малый. Наверное, натерпелся ты страху на том приёме, а?

— Здравствуйте, дядя Лин! — Юй Уцюэ тут же выпрямился и расплылся в почтительной улыбке. — Спасибо вам огромное за те лакомства, что вы мне передали. Завтра у брата Сяо и сестры Лань первый день состязаний. Уверен, они обойдут всех и завоюют первенство!

— Ай да льстец, — Лин Сы мягко отвёл юношу в сторону. В его взгляде читалась искренняя, тёплая забота старшего. Он понизил голос до шёпота: — Слышал я, ты теперь безвылазно сидишь в Парящем дворце, да и Бессмертный Тайвэй заступился за тебя на празднестве. Кажется мне, он не прочь взять тебя в ученики. Почему бы тебе не воспользоваться шансом и

не заявить свою кандидатуру на турнир? А вдруг пройдёшь отбор?

— Дядя Лин, я ведь на год младше брата Сяо, меня по возрасту не допустят, — со вздохом признался Юй Уцюэ. — К тому же в Парящем дворце я отбываю наказание. Простой чернорабочий, целыми днями занят уборкой. Бессмертного Тайвэя я почти не вижу, мы и словом-то перемолвиться не успеваем. С чего бы ему выделять меня среди прочих?

— Эх, досадно, — покачал головой Лин Сы. — Я ведь и сам сегодня впервые лицезрел Бессмертного Тайвэя — воистину, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Думал как-нибудь нанести ему визит вежливости, да заодно и тебя проведать.

— Спасибо за вашу доброту, дядя Лин, — Юй Уцюэ улыбнулся так искренне и невинно, что комар носа не подточит. — Но в Парящий дворец чужакам вход строго заказан. Мне и самому запрещено покидать внутренний двор, так что я не могу принимать гостей, да и господина лишний раз беспокоить не смею. Но ваша забота согревает мне сердце.

Лин Сы держался просто и доброжелательно, во многом походя характером на своего сына, Лин Сяо, так что Юй Уцюэ невольно потянулся к нему. Однако стоило собеседнику осторожно прощупать почву насчёт недавнего переполоха на Горе Алого Золота и жуткого рёва неведомого зверя, как юноша тут же прикинулся полным дураком. Хэ Бугуй слишком редко являлся миру, и Лин Сы явно сгорал от любопытства, пытаясь вывести хоть какие-то подробности, но Юй Уцюэ стойко держал язык за зубами.

Они плыли около часа. На глубине воцарилась непроглядная, удушливая тьма. Если поначалу за стеклом ещё мелькали стайки мелких рыбёшек, то теперь за бортом не осталось ни единой живой души.

В камере резко похолодало. Заметив, что Хэ Бугуй зябко повёл плечами, Бай Инчи приблизился к нему и, коротко коснувшись его пальцев, наложил на запястье согревающее заклинание золотого пламени.

Юй Уцюэ не пожелал уступать первенство и с самым независимым видом всунул наставнику в руки согревающий сундучок.

Хэ Бугуй сжал ладони:

— Довольно, я не замёрз.

Слова предназначались шисюну, но Юй Уцюэ принял их на свой счёт и упрямо возразил:

— Не замёрзли — всё равно держите, зря я его тащил, что ли?

Время давно перевалило за полночь. Тело Хэ Бугуя после недавних потрясений действительно

ослабло, а спорить с чрезмерно заботливым шисюном и настырным прислужником не хотелось. Он лишь обречённо хмыкнул, прижал к груди грелку и отошёл к самому носу судна.

Раздался глухой гул: марионетку ощутимо трянуло, когда она преодолела невидимую преграду и проникла внутрь запечатанного подземелья. Это место напоминало исполинский воздушный купол, отсекающий внешние озёрные воды от застойной болотной жижи тюрьмы. Местная влага казалась почти чёрной, густой и настолько мутной, что сквозь неё ничего нельзя было разглядеть.

Второй защитный барьер окружал вход в естественный скальный грот. Внутри него было сухо — судя по всему, площадку подготовили специально для прибывающих заклинателей.

«Вэньяо» скользнула сквозь вторую пелену чар и плавно опустилась у каменного порога.

Они прибыли к воротам Тюрьмы Иссохшей Воды.

Люк распахнулся, и путники друг за другом ступили на каменный уступ. Ледяной сквозняк, пахнувший тленом и гнилью, заставил их невольно замереть. То был не просто холод — тяжёлый, спёртый воздух дышал самой смертью, сдавливая лёгкие так, что дышать приходилось через силу.

Лин Сы поморщился и негромко заметил:

— Пахнет разлагающейся заживо тварью. Такой смрад ни с чем не перепутаешь.

— У вас на редкость чуткий нюх, глава Лин, — отозвался старейшина Чуншань. — Сразу видно мастера своего дела.

— Когда проводишь бок о бок с монстрами всю жизнь, поневоле научишься различать такие тонкости. Многие духовные звери перед смертью умышленно запускают процесс гниения изнутри, чтобы их останки не достались врагам. Гниль расползается прямо из брюха — оттого и вонь столь тошнотворная.

— Кхэ-э... — Юй Уцюэ, чьё горло и без того сдавил спазм, от столь живописных подробностей едва не вывернуло наизнанку. Он согнулся пополам и взмолился: — Пощадите, дядя Лин! Я ведь только-только поужинал перед выходом!

Хэ Бугуй невольно вспомнил свой первый визит в это Богом забытое ущелье. Едва сойдя на берег и учуяв этот тошнотворный дух, он развернулся на каблуках и собрался уходить — и ушёл бы, если бы Бай Инчи буквально за шиворот не затащил его обратно. Наученный горьким опытом, в этот раз Хэ Бугуй перекрыл дыхание ещё до того, как открылся люк.

Однако завывания Юй Уцюэ, которого за спиной выворачивало наизнанку, раздражали ничуть

не меньше самого запаха. Хэ Бугуй резко развернул юношу к себе и без лишних слов пребольно щёлкнул его по кончику носа.

Юй Уцюэ ошеломлённо моргнул.

Что это за невероятное колдовство против вони?!

— Ну как? Прошло? — Хэ Бугуй легонько оттолкнул его.

Юй Уцюэ потёр покрасневший кончик носа, и на глазах выступили слёзы:

— Действительно прошло! Спасибо вам большое, господин бессмертный... Только в следующий раз предупреждайте, пожалуйста, заранее.

Хэ Бугуй лишь медленно моргнул, всем своим видом выражая крайнюю степень досады:

— Меньше болтай.

Проход в глубину пещеры преграждали тяжёлые каменные створки. На первый взгляд они казались самыми обыкновенными, и лишь постоянно меняющиеся узоры защитных рун на их поверхности недвусмысленно давали понять: посторонним вход заказан.

Плетение чар было столь причудливым, что Юй Уцюэ с его скромными силами не сумел бы отыскать здесь ни одного узла силы. Зато пазы для ключей бросались в глаза сразу — три углубления в форме древесных листьев отчётливо выделялись на сером граните.

Создатель этих врат явно не сомневался в неприступности своего творения: без подлинных ключей открыть проход было попросту невозможно.

Трое мастеров одновременно вложили нефритовые листья в пазы и отступили на шаг.

Раздался резкий свист, и из образовавшейся щели вырвалась струя сжатого воздуха, выталкивая наружу волну скопившегося внутри ядовитого смрада. Лин Сы от этого удара едва не лишился чувств, покачнувшись на ногах.

Бай Инчи мгновенно выступил вперёд, воздвигнув сияющий барьер, чтобы защитить спутников от брызг хлынувшей изнутри чёрной жижи.

Когда ядовитый туман рассеялся, тяжёлые створки со скрежетом разошлись в стороны. Из крошечной тьмы коридора доносился лишь глухой рокот уходящей воды. Едва шум стих, глава ордена опустил барьер:

— Остерегайтесь Иссохшей воды. Если она попадёт на кожу, вас ещё можно спасти. Но стоит проглотить хоть каплю — и ни одно лекарство в мире уже не поможет. Держитесь за мной.

Бай Инчи пошёл первым, Хэ Бугуй двигался следом, Юй Уцюэ хвостиком пристроился за своим наставником, а Лин Сы и старейшина Чуншань замыкали шествие. Так они вступили под мрачные своды Тюрьмы Иссохшей Воды.

Юноша ожидал увидеть привычные тюремные казематы с глухими стенами и железными решётками, за которыми томятся чудовища. Однако вместо этого они оказались в коридоре, стены которого по обе стороны были сложены из толстого прозрачного стекла. Разводить здесь огонь или зажигать светильники строго запрещалось: узники веками жили в абсолютной тьме, и любой яркий блик мог ослепить их и спровоцировать вспышку ярости. Но стоило ему привыкнуть к полумраку, как слабое фосфоресцирующее свечение, исходящее от самой воды за стеклом, позволило без труда разглядеть всё вокруг.

Снаружи тюрьма казалась обычной скалой, но внутри у пришельцев возникло полное ощущение, будто они опустились на самое дно океана.

Они шли уже минут десять, но так и не встретили ни одного обитателя бездны. Лин Сы озадаченно прошептал:

— Ни цепей, ни подавляющих печатей... Неужели стражи не боятся побега? К тому же все эти чудища — водные твари. Разве родная стихия не делает их только сильнее?

— Иссохшая вода — не обычная влага, — вполголоса отозвался старейшина Чуншань. — Любое существо, оказавшееся в ней, теряет все свои силы. Из этой ловушки ещё никто не выбирался.

Кругом вздымались бесконечные толщи воды, сквозь которые тянулась единственная узкая и скользкая каменная тропа. Эхо от их шагов глухо разносилось под сводами, словно уши заложило плотной ватой. В груди нарастала глухая тяжесть, дышать становилось всё труднее, а от гнетущей тишины по коже бежали мурашки. Юй Уцюэ невольно прибавил шаг, стараясь держаться как можно ближе к Хэ Бугую.

Бум!

Тяжёлый удар сотряс стеклянную перегородку, отозвавшись гулким эхом. Юй Уцюэ подскочил от неожиданности. Спутники разом замерли и обернулись на звук. Прямо перед ними за прозрачной стеной зависла исполинская голова.

Тварь, лишённая тела, покачивалась во влажной бездне. Вместо туловища под её основанием извивались бледные склизкие щупальца. Сквозь полупрозрачную кожу просвечивали синеватые прожилки сосудов, опутывавшие мозг, который тускло мерцал призрачно-синим светом. Тонкая кожистая мембрана по краям головы мерно вздымалась и опускалась, имитируя дыхание.

Уродливую морду покрывали сочащиеся гноем бугры, пасть была рассечена до самых ушей, обнажая ряды мелких и острых, как иглы, зубов. Тварь застыла за стеклом, буравя незваных гостей пристальным, почти осмысленным взглядом, искажённым подобием ухмылки.

— Птица...

Слово прозвучало на чистейшем человеческом наречии — тихо, но отчётливо. Бай Инчи, не теряя самообладания, сделал едва заметный шаг назад.

Водяной демон переводил мутный взгляд с одного заклинателя на другого. Он медленно облизал синие губы и издал утробный, хриплый смешок:

— Птица!

— Он что, проголодался? — Юй Уцюэ почудилось, будто стеклянный взор уродца прикован именно к нему. Юноша недоумённо почесал затылок. — Какая ещё птица? Откуда ей тут взяться?

— Владыка, — сурово произнёс старейшина Чуншань, — рыба-цзы пробудилась. Как такое возможно?

Бум! Бум! Бах!

Тяжёлые удары посыпались со всех сторон. Тёмная пучина за стеклом ожила. Из беспросветной мглы один за другим выплывали кошмарные обитатели глубин. Они прижимались уродливыми мордами к прозрачной преграде, с жадным любопытством разглядывая горстку людей.

— Гхе-гхе-гхе...

— Люди... пришли люди...

— Кхэ-кхэ! Люди!

— Птица...

— Гха-гха! Птица прилетела!

Сквозь этот нестройный многоголосый гул донёсся едва различимый, протяжный вздох:

— Цзи... сю...

Хэ Бугуй похолодел. Он мгновенно побледнел. Забыв о всяком приличии, он резко притянул к себе стоявшего рядом Юй Уцюэ и мёртвой хваткой схватил его за руку.

— Что случилось? — Юй Уцюэ поморщился от боли, но, заметив бледность наставника, встревожился: — Наставник, вам нехорошо? Замёрзли?

«Неужели мне послышалось?» — лихорадочно думал Хэ Бугуй.

Он обвёл быстрым взглядом беснующихся за стеклом тварей. Чудовища обладали невероятно острым зрением — они видели его истинную суть. А значит, вполне могли разглядеть и то, что скрывалось внутри Юй Уцюэ. Но даже если и так, почему они только что выдохнули именно это имя?..

Видя, что наставник окончательно замкнулся в себе, Юй Уцюэ придвинулся ближе и шепнул:

— У меня в мешочке Цянькунь есть тёплая накидка, давайте я укурую...

Договорить он не успел. Из глубин водяного загона раздался оглушительный, яростный рёв демона:

— Цзи Сюань!

<http://bllate.org/book/20165/2154744>